

УДК 947.085(476)

Пушкаренко Елена Анатольевна

канд. ист. наук, доцент

Топтыгина Ольга Николаевна

канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

г. Люберцы, Московская область

Pushkarenko Elena Anatolyevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Toptygina Olga Nikolaevna

PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department

Russian Customs Academy

Lyubertsy, Moscow oblast

**ПРОПАГАНДА КАК ОДНО ИЗ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ В 1941–1944 гг.**

**PROPAGANDA AS ONE OF THE AUXILIARY MEANS OF ECONOMIC
EXPLOITATION OF THE OCCUPIED TERRITORY
OF SOVIET BELARUS IN 1941–1944**

Аннотация: в статье исследуется проблема использования немецкими властями пропаганды как вспомогательного средства хозяйственной эксплуатации оккупированной территории Советской Белоруссии в 1941–1944 гг. Авторы сравнивают и анализируют содержание политики и пропаганды в области «нового аграрного закона» на территории Генерального округа Беларусь. Исследователи приходят к выводу, что использование пропаганды как вспомогательного средства реализации эксплуатационных планов немецких оккупантов оказалось малоэффективно.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, немецкая пропаганда, оккупационный режим, Генеральный округ Беларусь, новый аграрный закон, хозяйственная эксплуатация.

Abstract: *the article examines the problem of the use of propaganda by the German authorities as an auxiliary means of economic exploitation of the occupied territory of Soviet Belarus in 1941–1944. The authors compare and analyze the content of the policy and propaganda in the field of the «new agrarian law» in the territory of the General District of Belarus. The researchers conclude that the use of propaganda as an auxiliary means of implementing the operational plans of the German occupiers turned out to be ineffective.*

Keywords: *Great Patriotic War, German propaganda, occupation regime, General District of Belarus, new agrarian law, economic exploitation.*

С первых дней Великой Отечественной войны немецкие оккупационные власти приступили к реализации задач хозяйственной эксплуатации захваченных территорий и максимального извлечения материальных и человеческих ресурсов для обеспечения нужд «рейха». Территория СССР вплоть до Урала должна была превратиться в сельскохозяйственную и сырьевую базу Германии. «Положение по управлению экономикой во вновь оккупированных восточных областях» содержало следующие рекомендации немецким властям: «Провести полный учет всех имеющихся экономических ценностей, которые имеют значение для продолжения ведения войны Германией; особое внимание сосредоточить на сельскохозяйственных продуктах, а также на нефти и тех видах сырья, которых нет в достаточном количестве в рейхе; обеспечить армию продовольствием путем конфискации запасов и максимального изъятия сельскохозяйственной продукции; возобновить работы на предприятиях, которые служат упомянутой выше задаче при одновременной ликвидации прочих отраслей промышленности, если они не могут быть использованы для военных целей» [9, с. 76].

Задачам экономической эксплуатации оккупированных на Востоке земель должны были служить и специальные немецкие «поселенческие области» и так называемые «военизированные крестьянские деревни», упоминаемые в генеральном плане «Ост» [8, с. 126].

Однако солдаты вермахта зачастую вели себя на «освобожденных землях», как средневековые варвары, и это вызывало возмущение у руководства рейха. «Реквизиция последней курицы является таким же неумным действием, как и забой близкой к опоросу свиньи и последнего теленка... Здесь мы саботируем меры нашей собственной сельскохозяйственной администрации. Никто не думает о том, что и без того сильно разрушенное хозяйство этой страны является нашим хозяйством, которое обязательно нужно восстановить..., если мы хотим, чтобы это хозяйство в следующем году кормило армию и отправляло значительные излишки на нашу родину» [8, с. 160].

Верховное командование вермахта пыталось с помощью пропаганды сделать немецких солдат невосприимчивыми к страданиям гражданского населения на оккупированной территории. Например, в одном из информационных бюллетеней для войск за ноябрь 1941 г. сообщалось, что советские органы при отступлении захватили или уничтожили все наличные запасы продовольствия, что немецкие солдаты в крупных городах на Востоке станут свидетелями ужасающих картин. Поэтому они должны взять на вооружение чувство жестокости и сказать себе, что любой кусок хлеба, который они отдают населению из сострадания, они отняли у вермахта и германской нации [9, с. 131].

Итоги Московского сражения вынудили немецкие власти пойти на корректировку своих планов относительно методов эксплуатации оккупированных восточных территорий. Было очевидно, что прямой грабеж населения решит задачу обеспечения нужд «рейха» только временно, а в долгосрочной перспективе необходимо заинтересовать местное население в сотрудничестве с немецкими властями. Эта задача была возложена на отделы пропаганды. Так уже 15.02.1942 г. А. Розенберг объявил о введении «Нового аграрного закона», ко-

торый должен был действовать в оккупированных районах на Востоке. Целевой аудиторией «закона», разумеется, должно было стать крестьянство.

Сам «Закон о новом земельном порядке» вышел в свет 16 февраля 1942г, а уже 17 февраля «Берлинская служба сообщений для восточного пространства» сделала на этот счет внеочередное разъяснение для Генерального Комиссариата Беларусь [8, с. 101]. Закон демагогично объявлял о ликвидации «принудительной колхозной системы и появлении возможностей для настоящих хозяев работать на собственной земле». Пропагандисты подчеркивали: «... начинается новая эра, о которой на протяжении столетий мечтали предки современных освобождённых белорусов, эра свободы и труда на своей земле». Но сразу невозможно перейти к самостоятельному личному хозяйствованию, поэтому переходной формой к нему были объявлены «общественные хозяйства». Эти «общественные хозяйства» практически ничем не отличались от колхозов и по существу ими же являлись. Работали они в соответствии с указаниями сельскохозяйственных отделов германского управления, а все члены этих объединений были обязаны принимать участие в общественной работе [1, с. 345].

В дальнейшем предполагалось введение единоличных крестьянских хозяйств, но только для «особо благонадежных и прилежных крестьян». Окончательный раздел земли обещали провести уже весной 1943 г., а до этого времени бывшие колхозники должны были зарекомендовать себя хорошими хозяевами и осуществлять поставки продукции немецкой администрации. Формальная ликвидация колхозов и создание единоличных хозяйств должны были, по замыслу авторов реформы, побудить сельское население к более интенсивному труду. Эти задачи были изложены в разработанной в министерстве А. Розенберга инструкции о характере пропаганды по аграрному вопросу. В ней напрямую говорилось, что главным является рост сельхозпроизводства в интересах обеспечения Германии. Предполагалось наладить выпуск сельскохозяйственных машин и оборудования и их доставку на территорию Генерального округа Беларусь [3].

4 <https://phsreda.com>

При этом пропаганда нового порядка землепользования сочеталась с анти-советской, антипартизанской и антисемитской. «24 года советской неволи, – говорилось в одном из обращений к крестьянам, – ушли в небытие, исчезли рабские колхозы и принудительный труд, а вместе с тем своеволие и насилие советских опричников – кровавых агентов НКВД. Теперь не надо платить непомерных налогов государству, а можно заняться устройством своего личного благополучия. Жаль, но есть обстоятельства, мешающие этому, – сталинская свора не только ограбила народы России и загубила тысячи жизней в лагерях, но и оставила сожжённые веси и города, разрушенные предприятия; кроме того, в лесах и глухих местах остались шайки грабителей и убийц, называющих себя партизанами. Это – бандиты, которые жгут сёла, грабят мирное население и мешают работающим людям восстанавливать хозяйство. Они надеются на возвращение Красной Армии, но дни советской власти сочтены. Поэтому каждый честный гражданин обязан помочь немецкой администрации в деле раскрытия партизанских гнёзд и их уничтожения!» [4].

Пропаганда должна была создать у населения впечатление о серьёзности проводимых социально-экономических мероприятий. Каждый должен был почувствовать, что новый земельный порядок действительно позволит и работать, и зарабатывать, что прошли времена «коммунистического рабства» и все усилия немецкой администрации направлены на создание фундамента для будущего расцвета Беларуси в составе «Новой Европы». Для этого проводились сельскохозяйственные выставки, празднования «дней урожая», экскурсии делегаций крестьян в Германию, издание литературы по земледелию и животноводству и т. п. Средством поощрения к более интенсивному труду служила система премий. Премии выделялись крестьянам, которые хотя бы на 60% выполнили военные поставки, а при сдаче остальных 40% премия возрастала [5].

Апогеем пропагандистской кампании нового земельного закона стала декларация «О расширении закона о новом аграрном порядке» от 03.06.1943 г., которая и провозгласила введение частных крестьянских хозяйств. Декларация

повторяла основные положения прежнего «закона» и регламентировала введение частных хозяйств.

Содержание пропагандистских материалов в течение 1942–1943 гг. существенно не менялось и претерпело изменения лишь в 1944 году. Приближалась линия фронта, и прежние обещания создать слой частных собственников выглядели просто смехотворно. На повестку дня встал вопрос не только о привлечении населения к выполнению экономических задач немецких властей, но и к отражению наступавших частей Красной Армии. В марте 1944 года началась акция, связанная с созданием т. н. «деревень-самообороны». На сходах крестьян запугивали перспективами восстановления колхозной системы, возвращением репрессий. В газетах «За свободу», «За Родину», «Беларускай газэце» весной 1944 года публикуются статьи о жестоком обращении спецотрядов НКВД с населением «вновь захваченных территорий». Авторы статей обращали внимание читателей на то, что с приходом «советов» частные хозяйства, созданные немцами, будут ликвидированы, жителей деревень снова загонят в колхозы, где их ждут голод и нечеловеческие испытания [6].

Для пропагандистов из числа местного населения была разработана особая методичка «Плуг и меч», в которой разъяснялись преимущества и льготы, предусмотренные для жителей таких деревень, в частности, освобождение от налогов, сокращение размеров военных поставок, выделение премий и стройматериалов, преимущества при распределении промышленных товаров. Знакомя селян с содержанием циркуляра, пропагандисты должны были обращать внимание на то, что немецкая власть оказывает доверие белорусам. «Крестьянам дают в руки оружие, и это служит доказательством доверия А. Гитлера и немецкого народа к освобожденным народам и, особенно, к белорусским крестьянам... Кремль снова стремится накинуть колхозное ярмо на белорусского крестьянина, поэтому жители деревень должны заняться самообороной» [7].

Однако использование пропаганды как вспомогательного средства реализации эксплуатационных планов немецких властей оказалось малоэффективно.

6 <https://phsreda.com>

Содержание пропаганды резко контрастировало с практикой оккупационного режима. Высокие требования по поставкам сельхозпродукции, зачастую обыкновенный грабёж мирного населения, карательные операции в зонах действия партизан сводили эффект пропаганды к нулю. Попытки немецких оккупационных властей обернуть эксплуатацию белорусской земли с помощью пропаганды в интенсивный и увлеченный труд потерпели крах.

Список литературы

1. Беларусь партизанская. Иллюстрированная энциклопедия партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. – Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2019. – 1234 с.

2. История белорусской государственности. Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]; отв. ред. тома Н.Б. Нестерович; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – В 5 т. Т. 4. – Минск: Беларуская навука, 2019. – 895 с.

3. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 411. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 53.

4. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 33а. – Д. 24. – Л. 38.

5. НАРБ. – Ф. 370. – Оп. 1. – Д. 1315. – Л. 10.

6. НАРБ. – Ф. 411. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 53.

7. НАРБ. – Ф. 411. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 55.

8. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак. – Минск: Беларусь, 1993. – 234 с.

9. Müller N. Okkupation – Raub – Vernichtung: Dokumente zur Besatzungspolitik der faschistischen Wehrmacht auf sowjetischem Territorium: 1941 bis 1944 / Hrsg. v. N. Müller. Berlin, 1980. 431 s.; August 1941 für die Behandlung jüdischer Bürger // Die faschistische Okkupationspolitik in den zeitweilig besetzten Gebieten

der Sowjetunion: (1941–1944) / Dokumentenauswahl und Einleitung von N. Müller. – Berlin, 1991. – 385 с.

Авторы:

Пушкаренко Елена Анатольевна – канд. ист. наук, доцент, ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы (Россия), e-mail: *pushkarenko-elena@mail.ru*;

Топтыгина Ольга Николаевна – канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой, ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы (Россия), e-mail: *o.toptygina@customs-academy.ru*;

Authors:

Pushkarenko Elena Anatolyevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Russian Customs Academy, Lyubertsy (Russia);

Olga Nikolaevna Toptygina – PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of the Russian Customs Academy, Lyubertsy (Russia).